

"Очень любезно с вашей стороны", - вежливо ответила я.

Паркинсон вскрыла комплект изумрудно-зелёных шёлковых халатов и некоторое время щеголяла дизайнерской этикеткой, после чего бессистемно бросила их обратно в коробку и потянулась за упаковкой гораздо меньшего размера.

"Кажется, я знаю, кто из них от тебя, - сказала она Драко, разрывая бумагу. Вытащив флакончик отвратительно сладких и отвратительно дорогих духов, которыми она всегда пользовалась, она завизжала с громкостью, граничащей с той, которую могут услышать собаки.

"О, а у меня как раз закончились!" Паркинсон взвизгнула, когда Дафна протянула руку и с любопытством взяла карточку. Она слегка нахмурилась.

"Пэнси, это не от..."

Поздно, она уже поднесла флакон к горлышку, запрокинула голову так, что, вероятно, должна была выглядеть чувственной, и, дважды обрызгав Драко, бросила на него взгляд. Она деликатно кашлянула, потом еще раз, сильнее. Бутылка выпала из ее пальцев и разбилась о стол, а она продолжала кашлять и задыхаться, глаза ее слезились.

"Что...?" Паркинсон подняла руки, чтобы прикрыть рот, и вскрикнула от ужаса, когда при очередном кашле выступила кровь. Она продолжала кашлять все сильнее и сильнее, а кровь все прибывала, вылетая из ее губ на стол.

"Профессора!" закричала Дафна, поднимаясь на ноги. "С Пэнси что-то случилось!"

В мгновение ока преподаватели зашевелились, а люди со всего зала напряглись, чтобы взглянуть на Паркинсон, которая все еще кашляла кровью и страшно плакала. Ее водянистые глаза метались по залу в поисках помощи. Ее взгляд остановился на мне. Моя улыбка сказала все, и Паркинсон закричала, отшатнувшись от меня и упав на пол.

МакГонагалл, Дамблдор, Помфри, Снейп и Амбридж были рядом, когда Паркинсон начала корчиться, кровь вытекала из ее губ пенистыми пузырями.

"Я должна отнести ее в Больничное крыло", - сказала мадам Помфри, выхватив палочку и взмахнув ею. Салфетка превратилась в носилки, и она перенесла на них бьющуюся в судорогах Паркинсон. Двигая палочкой и бормоча диагностические заклинания, она поспешила вынести Паркинсон из Большого зала в Больничное крыло.

"Что случилось?" резко потребовала МакГонагалл, но Дамблдор смотрел на меня. Просто смотрел, с неверием и яростью в своих глупых мерцающих голубых глазах. Я расширил глаза и сделал такое невинное выражение лица, что даже хаффлпафдец не смог бы на него купиться, и глаза Дамблдора сузились.

"Я... я не знаю", - заикаясь, произнесла Дафна. Она указала на флакон духов, невинно лежащий на столе. "Ей подарили флакон на день рождения, и когда она распылила его, то... просто начала кашлять!"

"Северус", - рявкнул Дамблдор.

"Точно". Глава Дома подхватил бутылку и поспешил из Большого зала, несомненно, чтобы начать проводить тесты. Я не сомневался, что вскоре он поймет, что духи были подпорчены вирулентным ядом, но аромат разбавил его до такой степени, что он мог ранить человека, заставить его кашлять кровью и судорогами, напугать его до смерти, но не убить. Я не хотел пока переступить эту черту, но бесстрашно подошел к ней.

"Боже мой, - сказала Трейси, с ужасом глядя на заляпанное кровью блюдо у Паркинсон. Мантия, которой она так гордилась, тоже была заляпана кровью, и я был рад, что моя месть придала ей дополнительный импульс. Я не планировал этого, но мне было дико смешно.

"Мисс Поттер, почему бы вам не пойти со мной?" мрачно сказал Дамблдор.

"Хем, хем". Я никогда в жизни больше не подумаю об этом, и мне было противно даже думать об этом сейчас, но слава богу, что есть Амбридж. "Почему вы хотите поговорить с мисс Поттер?" Амбридж хмыкнула. "Я уверена, что она не имеет никакого отношения к этому ужасному поступку!"

"Нет, конечно же, нет", - огрызнулась МакГонагалл. "Директор думает совсем не об этом".

Дамблдор кивнул с легким колебанием. "Мисс Поттер - префект Слизерина, она может иметь какие-то сведения о своем доме, которых нет у меня. Кроме того, она была свидетелем нападения".

"Все так, как сказала Дафна", - спокойно ответила я. "Паркинсон распылила духи, а потом начала кашлять. Знаете, интересно, может, духи были отравлены?" Я задумалась, невинно оглядывая стол. Драко решительно избегал моего взгляда.

"Вот вы где, профессор", - гордо сказала Амбридж. "Мисс Поттер ничего не видела!"

"Сэр?" сказала Дафна и протянула Дамблдору карточку, которая прилагалась к духам. На ней было написано "Тайный поклонник", и меня нельзя было отследить. Дамблдор взял карточку и убрал ее в карман.

"Хем-хем", - кашлянула Амбридж. "Я считаю, что нападение на ученика - это дело Министерства..."

"Это будет решаться в Хогвартсе", - твердо сказал Дамблдор. Он посмотрел на стол Слизерина.

Никто из нас не оглянулся на него: все мы были либо слишком потрясены увиденным, либо тихо упивались местью. Последнее, очевидно, относилось только ко мне, хотя я видел, что пара младших детей, над которыми Паркинсон издевалась в течение года, тоже выглядели ужасно довольными.

"Думаю, нам следует освободить их от занятий сегодня утром, - предложила Амбридж, - в свете этой ужасной сцены". Она мило улыбнулась нам, явно пытаясь намекнуть, что делает это ради нас.

"Хорошо. Я должен сообщить родителям мисс Паркинсон", - сказал Дамблдор, выходя из Большого зала. Амбридж еще раз улыбнулась нам, после чего бодро зашагала обратно к столу. МакГонагалл недоверчиво посмотрела на нас, после чего вышла вслед за Дамблдором из Большого зала.

"Что это было, черт возьми?" шипела Лили. "Кто-то отравил Паркинсон?"

"Это единственное объяснение, которое я могу придумать", - согласился я, поднимаясь.

"Куда ты идешь?" спросил Забини.

"Я собираюсь посмотреть, что я смогу раскопать об ингаляторах", - объяснил я, хватая свою сумку. "Раз уж Амбридж так любезно дала нам выходной..."

"Дайте нам знать", - одобрил Нотт, когда я вышел из Большого зала, сопротивляясь желанию попрыгать и посвистеть на ходу. Я чувствовал себя легче и свободнее, чем в последние месяцы. Я больше не боялся, что Паркинсон за каждым углом. Она видела выражение моего лица, она знала, что это я. И, надеюсь, она будет слишком напугана, чтобы снова приблизиться ко мне.

Я направился в лабораторию подмастерья, а не в библиотеку. Мне не нужно было искать яды - я и так знал, что именно ей дали. Я назвал пароль статуе и, толкнув дверь, шагнул внутрь.

"Что вы наделали?"

Профессор Снейп стоял у стойки, скрестив руки. Флакон с духами лежал рядом с ним, и он смотрел на меня с такой интенсивностью, которую обычно позволял себе только в отношении самых неуклюжих гриффиндорцев.

"Что ты натворила?"

"Я отомстила", - бесстыдно ответила я. "Паркинсон знает, что я могу сделать, и она знает, что я сделаю, если она снова подойдет ко мне". Глаза Снейпа слегка сузились, и я вздрогнул. "Вы... сердитесь, сэр?"

"Я, как никто другой, не могу читать вам лекции об опасности мести", - медленно ответил Снейп. "Но я предостерегу вас - не делайте этого снова. Альбус в ярости, и он не воспримет второе покушение на жизнь студента легкомысленно".

"Это было не покушение на ее жизнь", - фыркнул я. "Я был осторожен. Я столько раз видел, как Паркинсон наносит духи, что, наверное, мог бы рассчитать их до миллилитра. Я тщательно следил за тем, сколько положил во флакон, и проверял, чтобы убедиться, что он не распространится достаточно далеко, чтобы зацепить кого-нибудь еще".

"И это просто совпадение, что она решила воспользоваться им в тот момент?" Snape urged.

"Как ни странно, у нее как раз закончилось это, а это ее любимое", - сказал я, кивнув на бутылку. Снейп покачал головой и устало сел.

"Поттер, я не буду лгать. Мне не нравится то, что вы сделали, хотя я понимаю причину. Сейчас не время наживать врагов".

"Паркинсон была моим врагом с самого первого дня", - мрачно сказал я, усаживаясь на другой табурет. "Я не наживаю врагов; я делаю так, чтобы, когда придет время, она боялась меня слишком сильно, чтобы сделать шаг против меня. Мы все знаем, что война приближается, сэр, и я наконец решил начать вести себя соответственно".

"Я заметил изменения в вашем материале для чтения", - сказал Снейп, кивнув на несколько книг на полке. Это были темные тома, скопированные и тайно вывезенные из Ограниченной секции, чтобы я мог почитать их на досуге. В некоторых из них подробно описывались проклятия и ритуалы, от которых у меня сводило желудок, но я старался прочесть каждое слово.

"Пожиратели смерти не будут сдерживаться", - сказал я прямо. "Что мне делать, если я не знаю, от чего защищаться?"

"Что вы дали Паркинсон?" устало спросил Снейп.

"Яд лунного семени".

Снейп фыркнул. "И, конечно, его невозможно будет отследить, потому что у каждого студента, бродящего по коридорам, есть запас лунных семян для заваривания".

"В этом-то и прелесть, сэр".

Снейп покачал головой. "Признаюсь, хотя ваше коварство и заставляет меня задуматься, я также могу восхититься вашим умением планировать".

Я улыбнулся. "Спасибо, сэр".

"Я спрошу вас еще раз, Поттер: вам все еще не все равно?"

Я сделал паузу. Перед моими глазами промелькнули лица. Профессор передо мной, Гарри, Эмити, Хагрид, Фред и Джордж... Драко. "Да, сэр", - уверенно ответил я. "Да".

Снейп склонил голову. "Тогда я ничего не скажу директору".

Я уставился на Артмезию, когда она на крыльях уносилась прочь из школы с красным конвертом в когтях. Это был ревун, но большинство людей не замечали, что ревун - это всего лишь анимированное письмо. Они кричали только потому, что говорящий выкрикивал слова на бумаге. Однако если человек говорил обычным тоном, это было все равно что послать кому-то запись своего голоса.

Это делало их идеальными для общения с Эмити. Оставалось надеяться, что у нее хватит ума не открывать письмо от совы посреди магазина и что само письмо не слишком ее шокирует, но мне нужно было с кем-то поговорить. Излагать свои действия на бумаге было не слишком разумно, и неизвестно, как Эмити воспримет эту новость, но мне нужно было кому-то рассказать об этом, кому-то, кроме Снейпа.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3561123>